

Глава 4

Перерыв был вполне заслуженным. Майлз выпил всю свою бутылку с водой, чувствуя себя намного теплее в прохладном воздухе, чем ожидалось. Ханна почувствовала напряжение между ней и Майлзом, которое сильно отличалось от их обычной синхронной связи. "Он смущен", - подумала Ханна.

Болтовня группы была для Майлза не чем иным, как белым шумом. Он был погружен в свои мысли, сидя на плоском камне и прислонившись к стволу дерева. Каждый неуместный взгляд, каждый хлесткий комментарий, каждое кокетливое действие другого мужчины по отношению к его маме - они прокручивались в его голове, как киноплёнка. Он задавался вопросом: "Как, черт возьми, я только сейчас это заметил?" Его мама была сексуальной. Потрясающе сексуальной. Каждый изгиб, выражение лица и жест излучали зрелую, манящую сексуальность. Сын чувствовал себя идиотом из-за того, что не замечал этого раньше. "Я мог бы наслаждаться этим годами", - подумал он.

...

Два часа пешего похода после перерыва были не более чем долгим, постепенным подъемом по горному хребту. Деревья поредели, и открылся захватывающий дух вид на долину, вызванный шрамами от оползней в близлежащих горах и парящими вдалеке птицами.

Его отец решил во время перерыва провести с ними семейное время. Это означало, что его отец шел между ними в одной шеренге. Странно, но Майлз заметил, что завидует тому, что его отец так сблизился с мамой - его собственной женой. Иногда тропа изгибалась, и Майлз мог оглянуться, чтобы увидеть свою маму. Усиливающееся солнце освещало ее лицо и ноги, когда она шла. С каждым шагом ее мышцы напрягались, и одна из ягодиц выгибалась наружу. Майлз однажды даже споткнулся о корень, но удержал равновесие.

Майлз не мог забыть, какой красивой и сексуальной его мама, но ему нужно было выглядеть как можно лучше. Под его поясным ремнем скрывалась эрекция, и ему нужно было чувствовать прилив желания постоянно видеть ее.

Его мама стояла на коленях и любовно и горячо сосала его член. Затем он подвел ее к дивану в гостиной и скользнул своим членом в ее киску, у которой были пухлые губы, соответствующие остальным ее чертам. Она застонала, выкрикнула его имя и сказала, что любит его, прежде чем посмотреть ему в глаза и спросить: "Рот или киска, Майлз?" Он принял решение, перевернул ее на живот и шлепнул по заднице, прежде чем наполнить ее киску своим сливочным семенем...

Майлз моргнул, возвращаясь к реальности, и вытер лоб.

Новая и странная мысль отвлекла его. Просто как его родители были вместе? Да, у его отца была уважаемая работа, он был умен, он был стабилен во всех отношениях... Но у его мамы были те же черты характера. Разница была в том, что его отец был слегка лысеющим мужчиной среднего телосложения пятидесяти одного года... А его мама была чертовски сногшибательна. Казалось, у них даже не было сильной связи.

"Они мирно ладят, - признал Майлз. - Они почти не спорят. Все довольно нормально".

Хотя, похоже, они никогда не были по уши влюблены друг в друга. Например, если бы случайный человек увидел, как они стоят вместе или даже разговаривают, он бы никогда не догадался, что она решила выйти за него замуж. Может быть, есть что-то еще?

Майлз смотрел телевизор. Он знал, что иногда богатые мужчины могли заполучить супер горячих женщин. Но его отец не был богат, а мама была такой же трудолюбивой. Майлз знал, что здоровые отношения - это нечто большее, чем внешность и деньги, но их отсутствие интимной связи смущало его больше всего. Просто казалось, что эмоциональный интеллект его мамы удерживал отношения вместе, и Майлз удивлялся, почему она прекрасно справляется с большей частью работы.

"С другой стороны, - он пожал плечами, - ты не знаешь, какими они были двадцать лет назад".

...

- Да! - раздался крик Эйдена с головы группы. Он стоял на великолепном плато. - Это даже красивее, чем я себе представлял! Мы можем приготовить здесь еду и разбить лагерь возле тех деревьев. Это идеальное место.

И кто мог поспорить? На безмятежном пространстве серой скалы под обрывом группа поставила свой первый лагерь. Со вздохом сладкого облегчения все расстегнули ремни и сбросили свои рюкзаки.

Так как было чуть больше четырех, было еще много солнечного света. Когда все остальные уселись кучкой, Майлз начал прыгать по камням, исследуя территорию лагеря.

- О, быть восемнадцатилетним... - Рик, еще одна Звезда Гамма, вспомнил при виде Майлза. - На самом деле, я лгу. В восемнадцать лет я тоже был не в лучшей форме.

Толпа засмеялась.

Майлз опустил голову, ему было любопытно, каким его видит мама. Он знал, что она не находит его сексуально привлекательным, но он хотел знать, признает ли она его привлекательным - понимает ли она, почему женщины его возраста находят его привлекательным, так же, как он признал, что она - сексуальна для мужчин, ну, в общем, для мужчин любого возраста.

"Она прокомментировала твое тело и то, что ты появился бы без рубашки у Тиффани, - вспомнил он. - Да, но она же пошутила. Может применяться правило "ядра истины". Или, знаешь, может быть, она просто думает, что ты красивый, потому что ты ее сын".

Когда Себастьян вернулся после того, как помочился в лесу, настроение в лагере быстро ухудшилось. Сотрудники стали более настороженными, но Себастьян, как всегда, позитивно улыбался.

- Это отличный поход. Мы хорошо проводим время. Эйден, ты двигался так быстро, что я думал, ты наступишь мне на ботинки.

Все разразились принужденным смехом. Затем босс повернулся к Майлзу.

- И Майлз, ты проделал отличную работу, прикрывая тыл.

- Что? - его брови взлетели на лоб, и он параноидально посмотрел в глаза своей маме. Здравый смысл быстро возобладал. - Ох, да. Спасибо, Себастьян.

...

Прежде чем были поставлены какие-либо палатки или развернуты спальные мешки, отдыхающие занялись более важными делами.

- Виски или бурбон?

Майлз был впечатлен тем, как один из коллег его отца добровольно взял с собой запас алкоголя в четырехдневный поход. Все взрослые начали пить и болтать. Даже Майлз выпил стакан виски - после того, как "официант" сначала посоветовался с его отцом. Был разведен законный костер, и семьи начали кипятить воду для сублимированных блюд.

- О, у тебя есть сублимированные овощи и клецки?! Я хочу это, - Ханна впервые заговорила со своим сыном после инцидента с "полезными руками".

- О, извини, - быстро извинился Майлз. Он нервничал в присутствии своей мамы. - Вот, мы можем поменяться.

Ханна шутливо покачала головой и указала на свою сумку с едой. У нее, как и у всех остальных, были сублимированные овощи и клецки.

Он засмеялся, но это было больше из-за облегчения, что его мама, казалось, не была затронута тем, что произошло ранее.

Когда ужин закончился, все сотрудники отправились устанавливать свои палатки. Кен вызвался поставить семейную палатку на трех человек в близлежащем лесу, вероятно, желая показать своим коллегам, что он тоже может поставить ее самостоятельно на открытом воздухе. Когда все разошлись, Ханна и Майлз остались одни у огня.

- Итак, в чем дело? - мать осушила второй стакан бурбона.

<http://erolate.com/book/1719/49739>